

— Цунаёси-ниисан, некоторые вещи лучше оставить в тайне. Я знаю, что Ю Цзя ненавидит меня, поэтому я не хочу лишать её последнего тепла в душе. Пусть всё останется как есть.

— Но иногда лучше пережить боль один раз, чем хранить её вечно, рискуя причинить вред другим.

— Я не хочу, чтобы она несла на себе груз ненависти. Думаю, ты понимаешь, Цунаёси-ниисан.

— Я понимаю твои чувства, Юни.

Цунаёси закрыл глаза, тяжёлые мысли о смерти отца Тэцуи и о том, что он сам может уйти в ближайшие годы, давили на него. Нет! Эти вещи ни в коем случае не должны стать известны Тэцуе.

— Что касается моих отношений с Ю Цзя, пусть всё останется как есть. — Юни с трудом улыбнулась. Пусть Ю Цзя никогда не узнает, пусть это останется в тайне. Единственное сожаление — я бы хотела ещё раз услышать, как она называет меня мамой.

При этих мыслях её глаза наполнились слезами.

— Цунаёси-ниисан, я считаю, что мне повезло в жизни. Мне не пришлось, как моей матери, рожать ребёнка от нелюбимого мужчины, и я прожила гораздо дольше её. Поэтому... — Не нужно утешать меня, я знаю, что тебе тоже тяжело. Даже если ты не говоришь, я знаю твой секрет, Цунаёси-ниисан. Ведь связь между тремя небесными, держащими мировые камни, очень сильна, и если один из них падёт, остальные узнают.

— Юни... — Цунаёси не знал, что сказать.

— Цунаёси-ниисан, помнишь наше пари много лет назад? Я сказала: «Я проживу дольше тебя». Но, похоже, мне придётся уйти первой.

Юни спокойно приняла свою судьбу. Её улыбка была тёплой, проникающей в самое сердце.

Глаза Цунаёси покраснели, он закрыл лицо, чтобы скрыть свои эмоции.

— Правда...

Он едва сдерживал слёзы. Долго сдерживаемые обида и горечь готовы были вырваться наружу. Но он изо всех сил старался сдержаться.

— Цунаёси-ниисан, что бы ни случилось! После моей смерти позаботься о Ю Цзя вместе с Тэцуей. Не грусти за меня. Наш род знает, что смерть — это лишь начало нового цикла. И, как сказал первый глава Вонголы: время хранит наши мгновения...

Перед тем как прервать связь, Юни улыбнулась, как закатное солнце, сияющее яркими красками. Её улыбка словно говорила: жизнь — это встреча и прощание.

Сегодня Бьякуран был странным, подумал Ириэ Сёити.

Обычно он мгновенно уничтожал лежащие перед ним маршмеллоу, но сегодня он, казалось, совершенно не интересовался ими. Подпирая подбородок рукой, он хмурился, погружённый в размышления.

На самом деле он знал, что вызывало его беспокойство. Но он был бессилён предотвратить уход двух других. Бьякуран считал себя человеком без сердца, но его печаль говорила об обратном. С Юни всё началось с амбиций, но со временем он понял, что иметь такую подругу — это прекрасно. С Цунаёси его чувства были сложнее.

Да, ещё в юности у него были воспоминания о том, как он был побеждён Цунаёси в будущем. Не спрашивайте, как это произошло, он и сам не знает.

Фактически, в подростковом возрасте, согласно судьбе, он должен был захотеть уничтожить мир из-за скуки. [Это типичный случай тяжёлого синдрома подросткового максимализма.] Но после получения воспоминаний из будущего он понял, что мир всё-таки интересен, особенно благодаря Цунаёси.

В любом случае, Цунаёси дал ему причину жить, и он был благодарен. Поэтому он не пошёл по сценарию, и его жизнь сильно изменилась. У него появились преданные подчинённые, и самое главное — он нашёл того, кого любил. Бьякуран смотрел на спину Ириэ. Единственное, что омрачало счастье — его избранник был умён, но совершенно не понимал чувств. Его попытки сблизиться воспринимались как что-то подозрительное. Это было обескураживающе. Теперь, когда его интересующий человек умирал ради бесполезных Хранителей, он чувствовал одновременно негодование и печаль.

Может быть, однажды я тоже умру ради чего-то или кого-то? Бездушный Бьякуран впервые серьёзно задумался об этом. Опыт других двух заставил его сделать вывод: возможно, тот, кого я люблю, уйдёт от меня?

Эта мысль ещё больше испортила ему настроение. Он чувствовал острую необходимость узнать, что думает Ириэ. Сразу же задал вопрос.

— Сёити. Ты уйдёшь от меня?

Неожиданный вопрос сбил Ириэ с толку.

— Что случилось, Бьякуран-сама?

— Ничего. Просто интересно.

— Если зарплата будет повышена, я, вероятно, не уйду. — Ириэ, видимо, подумал о другом.

— Если дело в зарплате, мы можем обсудить это. Я не дам тебе уйти. Поверь мне.

Его уверенная улыбка заставила Ириэ почувствовать холод. Ему казалось, что на него смотрит что-то неприятное.

Токио, Япония.

Тэцуя был измотан безумными действиями маленькой принцессы. Кто-нибудь, спасите меня~~~~~QAQ

Карусели, американские горки, НЛО, маятник, аттракционы — Ю Цзя затащила Тэцуя на всё. Впервые я понял, что моя мораль опустилась до предела. Не спрашивайте, как мы прошли все аттракционы в толпе. Ю Цзя стоило только сделать милое лицо, и взрослые уступали нам место. (→ →) После того как она сняла всё, что скрывало её лицо, она стала похожа на куклу SD.

Честно говоря, когда мы катались на карусели, и дети дразнили меня, я сохранял спокойствие, хотя внутри плакал. Но, видя радость Ю Цзя, я смирился. Ладно, я, наверное, безнадежен в своей любви к младшей сестре. ㄣ(∇∟)ㄣ

Если честно, мне эти аттракционы даже нравятся. Но лучше, когда ты сам летишь, а не тебя катают. [Автор: Тэцуя, как и Цунаёси, проходил тренировки полётов.] И было бы лучше, если бы люди на американских горках не кричали так громко. Тэцуя потер уши. Впервые понял, что острый слух — это проклятие. [Да, Тэцуя тренировал слух, чтобы избежать невидимых ловушек.]

— Тэцуя-ниисан, быстрее! Сюда! — Ю Цзя махала рукой, призывая его подойти.

Эта девчонка слишком энергична, я чувствую себя стариком, не успеваю за ней. o(∟□∟)o Тэцуя совсем забыл, что на руке у него Печать силы.

— Иду! Не беги так быстро, Ю Цзя. Будь осторожна.

Школа.

— Аоминаэ-кун, ты не видел Куроко-куна? — Мурасакибарэ, жуя чипсы, выглядел унылым. (∟□∟) Без Куроко даже чипсы невкусные. Ты считаешь Тэцуя приправой к еде?!

— Куроко сегодня взял отгул. Сказал, что дома срочные дела. — Аоминаэ зевнул, не проявляя интереса. Без Куроко нет мотивации.

Когда Куроко рядом, он смотрит на меня с восхищением [ошибка], когда я бросаю мяч разными способами, его глаза сияют, это так мило. При этих мыслях Аоминаэ Дайки

расцвёл~~~~~(□▽□)/~

Уточним. По общеизвестным данным, Куроко Тэцуя любит наблюдать за людьми, поэтому, когда Аоминэ перед ним выпендривается, Куроко, любящий изучать необычные стороны обычных людей, естественно, обращает на него внимание. Так что вы понимаете~~~~~ В глазах Куроко Аоминэ — это типичный человек с периодическими приступами истерии.

<http://bllate.org/book/15258/1345595>